

Хорошее утро начинается с хорошего кофе. Да-да, именно с такого: двойного капучино. Мне повезло, лучший в городе кофе готовят в двух шагах от моего дома. И поэтому с утра мне достаточно выскочить из подъезда, пробежать сто метров, завернуть за угол — и вот она, моя любимая «Парижанка». И вот оно, мое любимое место у окошка. Я бросаю туда сумочку, чтобы никто не занял, и иду к барной стойке:

— Мне как обычно.

Бариста с улыбкой кивает, и воздух наполняется уютным жужжанием кофемашины.

И на этом хорошее утро закончилось, потому что мой телефон залился легкомысленной мелодией Моцарта. Совсем неуютной. Бабушка. Я помедлила, раздумывая, точно ли стоит снимать трубку. Может быть, потом скажу, что была в душе и не слышала? Впрочем, если не отвечу, спокойно попить кофе мне все равно не дадут, потому что она будет звонить снова и снова.

— Да, бабуль, — обреченно сказала я.

— Что-то ты, Настенька, вчера рано убежала, Боренька расстроился.

Я вздохнула. Боренька — это внук бабушкиной подруги. Эти две чудные пожилые женщины от нечего делать пытаются нас свести с тем же упорством, с каким заводчики редкой породы собак стараются повязать двух ни в чем не повинных особей.

Впрочем, в отличие от меня Боренька к ситуации адаптировался. Я его, кажется, не очень интересую, а вот бабушкины фаршированные перцы, наоборот, очень. И когда я вчера исчезла, сославшись на срочные дела, наверняка порадовался тому, что теперь ему достанется меньше меня и больше перцев.

С этим надо что-то делать.

— Бабушка, пожалуйста, не надо больше ужинов с Боренькой! — Я старалась говорить мягко и вкрадчиво, но уверенно. — И фаршированных перцев не надо!

— Ну уж прости, — начала бабушка *особенным* тоном, и я поняла: утро насмарку. — Никаких других женихов у меня под рукой нет. А тебе, между прочим, уже двадцать семь. Это почти тридцать! И Боренька, может, твой последний шанс не остаться старой девой. Я о тебе забочусь.

— Не останусь я старой девой. — Я начинала закипать. Мне очень хотелось сказать бабушке, что девой я не то что в двадцать семь, а в семнадцать уже не была. Но даже в порыве гнева не решилась нанести такой удар по ее моральным устоям. — Вот сейчас возьму и выйду замуж за первого встречного, только чтобы ты была спокойна!

Я сбросила вызов и отключила звук в телефоне. Бариста подал мне кофе, и я резко развернулась. Пожалуй, резче, чем требовалось. Потому что нос к носу столкнулась с женщиной в солидном костюме. Парень явно только-только вышел из барбершопа, постриженный, уложенный, у него на лице светило: «Смотрите, как я хорош собой!»

— Я согласен! — с радостной улыбкой заявил мне мужчина.

— На что вы согласны? — не поняла я.

— Ну как же! Если я все правильно понял, вы только что пообещали бабуле, что выйдете замуж за первого встречного. А это вроде как получаюсь я. Так что я согласен. Можем назначить дату. Хотя... зачем нам дата? Я согласен прямо сейчас.

Я задержала взгляд на мужчине. Появись он передо мной в какой-то другой момент, я, пожалуй, даже сочла бы его привлекательным. Но сейчас его прекрасное настроение ну никак не резонировало с моим — не слишком прекрасным.

— А я нет!

Я обошла внезапно возникшее препятствие и направилась к столику, где одиноко лежала моя сумка, придерживая мне место. А вслед мне неслось:

— Что ж вы так, бабушку обманывать нехорошо. К тому же я точно лучше Бореньки!

Шутник выискался.

Кажется, утро из просто нехорошего превращается в категорически плохое. Я уселась на свое любимое место, сделала вдох-выдох, чтобы успокоиться,

установилась в окошко на пролетающие мимо автомобили и отпила из чашки.

Кофе был просто восхитительный, впрочем, как и всегда здесь. В нем всего в меру: и горечи, и терпкости, и аромата. Идеальный кофе. Так что, возможно, день будет не таким уж скверным.

— Лучший кофе в городе, — сказали у меня над ухом. — Приходится каждое утро полчаса сюда добираться, но это того стоит.

Я подняла глаза, и, конечно же, мой взгляд уткнулся в юмористического выходца из барбершопа. Он без разрешения плюхнулся за мой столик и теперь с любопытством меня разглядывал и даже пытался вести светскую беседу.

— Здесь полно свободных столов, а я вас не приглашала, — хмуро сказала я.

— Как же не приглашали? А это вот про замуж? Или что, сначала наобещала бог весть что, а теперь бросила? Говорила мне мама — не доверяй красивым женщинам. Поматросят — и бросят!

Демонстрация юмора не помогла, поэтому он решил прибегнуть к грубой лести? Это тоже не работает. Я отставила в сторону недопитый кофе. Нет, все-таки день испорчен. Глупо было питать по этому поводу иллюзии.

— Счастливо оставаться, — сказала я своему внезапному «жениху» и вышла из кофейни.

Надеюсь, его сердце разорвется от чувства вины, когда он увидит почти полную кружку лучшего капучино в городе.

От неприятного типа была даже определенная польза. Теперь, выскочив из кафе, я злилась не на бабушку, а на него. В конце концов, она искренне желает мне добра. Ну, в том виде, в котором может себе его представить. А этот!

На меня снова накатила волна раздражения. Таким лишь бы поиздеваться!

Я достала телефон из сумочки и включила звук. Совершенно ни к чему отправлять бабушку в игнор. Она вон перцы фарширует, а не отбирает у меня любимый кофе, как некоторые, и не портит окончательно день.

Но следующий звонок был вовсе не от бабушки. Звонила Юлька — моя закадычная подружка еще со времен медицинского колледжа. Впрочем, в последнее время мы видимся все реже и реже. Год назад она устроилась работать в жутко дорогую и престижную клинику — эстетическая хирургия, элита! И с тех пор наше финансовое положение стало слишком уж разным. А это значит, что и шопинг у нас разный, и кафе, и тренажерные залы... Зато вот поболтать,

обсудить девичьи дела — это у нас все еще одинаковое! И сейчас она очень кстати! Потому что об этом набриолиненном негодяе с рекламной улыбочкой и ямочкой на подбородке мне точно есть что сказать!

— Салют, Юльчик! — бодро поприветствовала я подругу, уже предвкушая, как в красках стану расписывать жуткое утро. И гадкого типа.

Но излить раздражение мне не удалось.

— Пляши! — заявила Юлька раньше, чем я успела приступить к рассказу.

— Что? — не поняла я.

— Пляши, говорю! У меня для тебя новость. — Судя по голосу, она сияла.

— Хорошая? — с сомнением спросила я.

Что-то в последнее время жизнь не радовала меня позитивчиком. Скорее наоборот. И хотя таким радостным голосом плохие новости обычно не сообщают, я на всякий случай не стала слишком надеяться.

— Лучшая!

Не может быть... Я замерла, не в силах поверить. Нет, она явно о чем-то другом...

— У нас в отделении освободилось место. И оно твое! — выпалила подруга, явно не в силах удержаться.

Ух ты!

Не может быть!

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

Нет, Юльчик давно говорила, что постарается пристроить меня к себе. Только я воспринимала эти

слова как фоновую музыку: то есть звучит и даже приятно слуху, но ничего особенного не значит.

Я, конечно, составила резюме и отправила его лет сто назад, но ответа не ждала, потому что слишком хорошо понимала, как непросто получить работу в таком хлебном местечке. А тут... Вот это поворот!

Что ни говори, а Юлькина новость — неплохая компенсация за недополученный кофе. Да вообще за всё! Я мигом забыла о противном «первом встречном», Бореньке и фаршированных перцах. А подруга уже деловито давала ценные указания.

— Сегодня же привези в отдел кадров документы, а вечером приезжай ко мне! Буду рассказывать сплетни, обрисовывать подводные камни и обозначать все, что надо знать молодому бойцу. Ну и праздновать, конечно! Но — умеренно. Завтра с утра ты должна быть свежа как майская роза. И готова к трудовому подвигу!

Так... А дел-то у меня немало! Для начала съездить на нынешнюю работу, уговорить, чтобы меня отпустили. Это будет нетрудно. А еще забрать все документы. А вот это — труднее. Потом собрать недостающие бумажки и доставить их на новую работу.

Мой энтузиазм пошел на убыль. Всем этим можно заниматься не один день. А если передвигаться пешком, то даже не одну неделю!

Нет, так рисковать я не могу. Я нырнула во двор, поднялась в квартиру, наскоро переделалась, схватила ключи от своей малышки «Джетты», сиротливо сто-

ящей «на приколе» по причине перманентного безденежья, и поехала на ближайшую заправку, предварительно подсчитав скромные ресурсы и прикинув, что их, в принципе, должно хватить.

Торопиться нехорошо. Из-за спешки всегда всё получается не так. Сначала я не там свернула, и пришлось сделать крюк. Потом замешкалась на переходе и потеряла еще драгоценные минуты. Но самое главное — только я оказалась на заправке, осторожно и медленно, чтобы ничего не задеть, начала подъезжать к пистолетам, прямо перед моим носом вклинился огромный джип и встал аккурат на облюбованное место.

Вот же хам!

Я приоткрыла дверцу, чтобы посмотреть на наглеца, и увидела... Нет, этого не может быть! «Первого встречного» из кофейни!

Мужчина обернулся ко мне, удивленно приподнял брови и как ни в чем ни бывало сказал:

— Я так и знал, что вы передумаете. Правильное решение.